

UOT 327

СУВЕРЕНИЗАЦИЯ КОСОВО И ПОЗИЦИЯ РОССИИ**ЮСУБОВА НАРГИЗ РАСИМ гызы***Бакинский славянский университет, диссертант*yusubovan@gmail.com

Ключевые слова: суверенизация, Косово, Российская Федерация, Сербия, российско-грузинская война, Крым, «Донбасский кризис»

Внешняя политика РФ была направлена на построение в Косово и Метохии демократического и многонационального обществ на основе резолюции 1244 Совета Безопасности ООН. Принципиальность позиции Российской Федерации заключается в отстаивании приоритетности мирного решения конфликта в крае путем дипломатических переговоров при соблюдении принципа территориальной целостности Сербии. По мнению российского политолога И.А. Антоновой, общими чертами позиции России по Косово являются: недопустимость навязывания временных рамок для процессов урегулирования и принятия односторонних решений участниками конфликтов, поощрение прямых мирных переговоров между конфликтующими сторонами, осуждение иностранной военной интервенции, необходимость решения гуманитарно-экономических проблем неалбанского населения Косово, подходы к статусам Косово, а также отказ от силовых методов без санкции ООН и другие общие «концептуальные» принципы урегулирования межэтнических конфликтов. [1]

С одной стороны, РФ поддерживала применение разнообразных мер воздействия на Югославию за исключением военной силы, не возражала против максимального расширения статуса автономии для Косово. С другой стороны, Россия последовательно выступала против вооруженного вмешательства НАТО в югославские дела без санкции Совета Безопасности ООН. Продолжая выступать против использования оружия в косовском конфликте, Россия решительно осудила военную операцию НАТО против СРЮ как агрессию против суверенного государства и выступила инициатором поиска дипломатического и политического урегулирования этой сложной проблемы. [2, с. 91] Историк П.А. Бышков, анализируя развитие внешнеполитической концепции России в 1992-2008 годах, отмечает, что российская сторона на протяжении всего косовского конфликта настаивала на приоритетности дипломатического урегулирования, принципе универсальности и многовариантности решения вопроса о статусе Косово и Метохии, не приемля предложения западных стран о независимости края. Российская Федерация предложила выработать «дорожную карту», в соответствии с которой могли бы быть учтены справедливые интересы сторон в сочетании с позицией мирового сообщества. [3, с. 27]

На пресс-конференции в Кремле по итогам 2005 года касаясь косовского урегулирования, Владимир Путин обозначил позицию России и по этому вопросу, которая сводится к тому, что решение, которое будет принято по косовской проблеме, должно иметь универсальный характер, в том числе и для конфликтов на пространстве СНГ: «Если косовским албанцам можно создавать собственное государство, то почему мы должны отказываться в этом абхазам и южным осетинам». [4]

С момента провозглашения независимости до сегодняшнего дня позиция РФ сохраняет жесткость и последовательность в отношении нового государства непризнания и применяет

термин «провозглашенное в одностороннем порядке», также формулировка «квазинезависимое государство».

Напомним, что РФ регулярно подтверждает приверженность принципу территориальной целостности Сербии. Согласно Хельсинкскому заключительному акту 1975 г. границы государств в Европе могут меняться только в соответствии с нормами международного права, мирным путем и по договоренности. [5] Значит, провозглашение независимости Косово не было реализовано мирным путем и по договоренности сторон, однако оно соответствует нормам международного права согласно специальному решению Международного суда ООН. При этом в соответствии с российской позицией был нарушен принцип территориальной целостности и нерушимости границ Сербии. [6, с.47-48] В дальнейшем усилия Москвы были направлены на торможение процесса признания. Так, согласно «Обзору МИД России» от 2010 г., ее позиция была направлена на противодействие легализации суверенитета Косово и подключение этого государственного образования к международным структурам. [5]

Последствия одностороннего провозглашения Косово не замедлили сказаться. В том же 2008 г. резко обострился грузино-осетинский конфликт, после чего Россия в одностороннем порядке признала независимость Южной Осетии и Абхазии. Присоединение Крыма к РФ также сопровождалось отсылками со стороны российского руководства к косовскому прецеденту, хотя при этом Россия остается последовательным противником косовской независимости [7].

Официальным объяснением признания южнокавказских республик российской стороной согласно «Обзору МИД России» 2008 г. была прямая угроза со стороны Грузии в отношении прав и безопасности южноосетинского и абхазского народов. В сложившейся ситуации Россия получила шанс не только продемонстрировать Западу всю хрупкость «уникальности» Косово. Истинные мотивы принципиальной позиции Москвы в вопросе непризнания Косово и одновременного признания южнокавказских республик несколько шире. Очевидно, что это мог быть либо политический маневр с целью демонстрации российских политических возможностей в глобальном силовом поле и закрепления стабилизирующей роли в регионе, либо признание Южной Осетии и Абхазии - это все же действительно закономерный ответ США и союзникам на нарушение ими основополагающих принципов международного права и их политику двойных стандартов. Однако это не означает, что в своем ответе Россия сама не прибегла к тем же методам. Более того, в марте 2014 г. Москва повторила опробованный на Южном Кавказе метод демонстрации политической воли, выступив с поддержкой нежелания жителей Крыма оставаться в составе Украины, на этот раз уже провозгласив его своей территорией (в чем, кстати, было в свое время отказано и Приднестровью, и Южной Осетии, и Абхазии). [6, с. 48]

Напомним, что в 1994 году, когда Украина отказалась от ядерного оружия, Россия наряду с США и Великобританией, подписала документ о территориальной целостности Украины. Россия аннексируя Крым, нарушила Будапештский меморандум.

П.Е. Кандель проводит аналогию между действиями НАТО в Косово в 1999 г. и действиями России на Кавказе в августе 2008 г.: российское руководство точно повторило действия западных держав, заговорив с оппонентами на их языке. [8, с.21] Г.А. Дробот считает, что Россия встала на тот же путь «гуманитарных интервенций» без согласия ООН, которым идут ее оппоненты, перешагнув таким образом через те самые основополагающие принципы международного права, которые она традиционно и неуклонно защищала. [9, с. 8]

Отвергая независимость Косово, РФ по-прежнему отстаивает приоритетность основополагающих норм международного права и одновременно защищает свои национальные и геополитические интересы. Во первых, это невыгодное для нее изменение геополитической обстановки на Балканах и в Европе вследствие появления там нового,

поддерживаемого США и союзниками государства. Во-вторых, непризнание явилось очередной возможностью противопоставить себя Западу. В-третьих, опасность косовского прецедента способна запустить механизм дезинтеграции со стороны сепаратистски настроенных субъектов Российской Федерации [6, с. 48-49] и т.д.

Непризнание независимости Косово является своего рода российским внешнеполитическим «козырем» (или даже предметом торга или политического шантажа) при отстаивании ее балканских позиций. Нельзя оставить без внимания и подписание соглашения о нормализации отношений между Белградом и Приштиной 19 апреля 2013 года, которое можно рассматривать в качестве шага Сербии в сторону признания независимости Косово. Москва в свою очередь дала понять, что поддержит любое решение Сербии, но продвигать его не будет. [10]

Таким образом, трансформация позиции России в отношении статуса Косово выглядит следующим образом. С момента интернационализации конфликта Москва выступала за сохранение территориальной целостности Югославии и предоставление краю широкой автономии. Однако с началом реализации плана «Стандарты для Косово», она уже не отрицала возможности отделения Косово от Сербии, но при условии строжайшего и полного выполнения «стандартов» и недопустимости раздела его территории или присоединения к другому государству. К моменту одностороннего провозглашения независимости Косово в 2008 г. позиция России была направлена в сторону непризнания, ввиду того что соответствующие требования не были соблюдены, и в первую очередь не были гарантированы права и безопасность неалбанского населения края. Сегодня все ее усилия направлены на противодействие попыткам узаконивания суверенного статуса Косово и его подключения к работе международных структур. В свою очередь трансформацию позиции России в отношении государств, возникших в условиях межэтнических конфликтов, можно охарактеризовать так: признание независимости Южной Осетии и Абхазии едва ли можно рассматривать в качестве поворотного момента, который мог бы свидетельствовать об изменении политики России по отношению к непризнанным государствам в целом. [6, с. 49]

Кстати, опасные прецеденты могут обернуться против целостности самой России в контексте Чечни и других автономных образований Северного Кавказа и Поволжья. Постановка темы Крыма в косовский контекст дает основание говорить о том, что Москва нарушила международное право в своей же трактовке и разрушила собственную (вполне последовательную) позицию по Косово. У части противников косовской независимости возникло ощущение, что Россия более не является предсказуемым партнером в этом вопросе [11].

В феврале 2017 г. Президент Владимир Путин подписал указ о том, что документы, выданные в отдельных районах Донецкой и Луганской областей Украины, отныне будут признаваться действительными на территории России. Речь идёт о паспортах, дипломах об образовании, свидетельствах о рождении и заключении брака. Теперь бежавшие из ДНР и ЛНР граждане, могут пересекать российскую границу без оформления виз, а лишь на основе документов, удостоверяющих личность. Можно сказать, что сделан первый шаг к признанию ДНР и ЛНР. [12]

Выводы. Таким образом, поддержка Россией территориальной целостности Сербии и нежелание признавать Косово в качестве независимого государства с одной стороны, признание Россией независимости Абхазии и Южной Осетии, и присоединения Крыма в России с другой стороны явно свидетельствуют о наличии двойных стандартов во внешней политике РФ при решении по сути однотипных этнополитических конфликтов. Несмотря на заявления российских государственных деятелей и политиков об объективности в решении данных проблем, проведенный анализ соответствующих аргументов и фактов доказывает обратное. Так, что в процессе формирования своей позиции в отношении сепаратистских движений и новых государства правительство РФ руководствуется политическими целями.

Это объясняется тем, что конфликт в Сербии, обусловленный провозглашением независимости Косово, стал одним из узловых процессов мировой политики, поскольку в них пересекаются интересы России, США, Евросоюза и некоторых других ведущих государств мира, например, Китая, который отказался признавать независимость Косово.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова И. А. Политологический анализ позиции Российской Федерации в отношении конфликтов в Косово и на Кипре: Автореферат дисс. ...канд. полит. наук. М., 2013. <http://cheloveknauka.com/>
2. Криворучко А. А. Участие российского воинского контингента в миротворческой операции в Косово (1999-2003) // Вестник МГЛУ. № 2 (662), 2013, с. 91-106
3. Бышков П. А. Косовская проблема во внешней политике России 1992-2008 годы: Автореферат дисс. ...канд. истор. наук. М., 2008, 28 с.
4. «Конец красивой легенды о грузинском вине»: Южная Осетия за неделю // Информационное агентство «Регнум» 07.05.2006. <https://regnum.ru/news/636543.html> 2008
5. Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2010 году. Обзор МИД России . http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/
6. Антонова И.А. Международное признание Республики Косово: трансформация позиции России // «Terra Humana»: Общество. Среда. Развитие. Научно-теоретический журнал. №1, 2014, с.46-51
7. Косово восемь лет спустя / <http://tv.sb.by/zametki-publitsista/article/kosovo-vosem-let-spustya.html>
8. Кандель П.Е. Косовский прецедент и постсоветские конфликты // Актуальные проблемы Европы. 2009, № 3, с. 19-38
9. Дробот Г.А. Кавказский кризис 2008 года в контексте концепции плюралистической «однополярности» // Вестник Московского университета. Серия 18: социология и политология. № 1, 2009, с.6-9
10. Скрепя сербство. Белград готов смириться с существованием Косово ради автономии сербов // Коммерсант. 2013, 22 апреля.
11. Юлия Петровская о причинах и последствиях распада Югославии. газета.ру. 26.06.2016 / https://www.gazeta.ru/comments/2016/06/25_a_8326505.shtml
12. Политолог Александр Чаленко: «Первый шаг к признанию ДНР и ЛНР сделан»/ <http://www.kp.ru/daily/26645.7/3664242/>
13. Сопещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный акт. Хельсинки 1975. <http://www.osce.org/ru/mc/39505?download=true>

XÜLASƏ KOSOVONUN SUVERENLİYİ VƏ RUSİYANIN MÖVQEYİ Yusubova N.R.

Açar sözlər: suverenlik, Kosovo, Rusiya Federasiyası, Serbiya, Rusiya-Gürcüstan müharibəsi, Krım, "Donbass böhranı"

Məqalədə Kosovonun suverenliyinin geosiyasi nəticələri araşdırılır. RF-nin suverenliklə əlaqədar mövqeyini Rusiya-Gürcüstan müharibəsi, Krımın işğalı və "Donbas böhranı" fonunda təhlil edilir və onun ikili standart daşdığı faktlarla sübut edilir. Müəllifin fikrincə, Kosovonun müstəqilliyi ilə bağlı qərarın ləğvi və Kosovo probleminin beynəlxalq hüququn əsas məcrasına qaytarılması, bu birtərəfli elan edilmiş respublikanı dəstəkləyən çox sayda dövlətin olması səbəbindən çox çətin bir işdir. Precedent birtərəfli olaraq sərhədlərin nəzərdən keçirilməsinin əsasını qoymuşdur. Ərazi bütövlüyü və öz müqəddəratını təyinetmə hüququnun həyata keçirilməsinin mümkünlüyü postsovet məkanında tanınmamış dövlətlər arasında nəinki

maraq oyatdı, həm də onları real fəaliyyət göstərməyə sövq etdi. Rus siyasətçiləri dəfələrlə Qərbin Kosovonun müstəqilliyini tanımaqla “Pandora qutusu”nu açdığını iddia etdilər.

SUMMARY
THE SOVEREIGNTY OF KOSOVO AND RUSSIA'S POSITION
Yusubova N.R.

Key words: *sovereignty, Kosovo, Russian Federation, Serbia, Russian-Georgian war, Crimea, “Donbass crisis”*

The geopolitical outcomes of Kosovo’s sovereignty are being investigated in the article. The author analyzes the sovereignty issue in the background of the Russia – Georgian war, the Crimean Annexation, and the Donbas Crisis, and proves its double standards. According to the author, the possibility of annulling the decision on the independence of Kosovo and returning the Kosovo problem to international law is a very difficult task precisely because of the significant number of states that supported this unilaterally proclaimed republic. The precedent laid the foundation for the practice of unilateral border review. The possibility of violating the principle of territorial integrity and the realization of the right to self-determination not only aroused interest among unrecognized states in the post-Soviet space, but also motivated them to take real action. Russian politicians have repeatedly argued that the West opened the Pandora’s Box by recognizing Kosovo’s independence.

Daxilolma tarixi:	İlkin variant	10.02.2020
	Son variant	11.05.2020